

должны выступить важной частью источниковой базы для исследования коммерческой деятельности «новгородских гостей» Любека периода позднего Средневековья и раннего Нового времени.

1. Ушаков, А. В. «Новгородские гости» Любека. Письма и материалы. 1409–1560 / А. В. Ушаков. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2022. – 188 с.
2. Angermann, N. Johann von Gohren. Ein Lübecker Rußlandkaufmann des 17. Jahrhundert / N. Angermann // Zeitschrift des Vereins Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. – 1984. – Bd. 64. – S. 97–114.
3. Friedland, K. Das wirtschaftspolitische Erbe Jürgen Wullenwevers / K. Friedland // Hansische Geschichtsblätter. – 1971. – Bd. 89. – S. 26–40.
4. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Ab. 3. Bd. 2 / bearb. D. Schäfer. – Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1883. – 687 s.
5. Hansisches Urkundenbuch. Bd. 9 / bearb. W. Stein. – Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1903. – 751 s.
6. Hansisches Urkundenbuch. Bd. 10 / bearb. W. Stein. – Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1907. – 796 s.
7. Hansisches Urkundenbuch. Bd. 11 / bearb. W. Stein. – Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1916. – 899 s.
8. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd. 8 / hrsg. H. Hildebrand. – Riga, Moskau : Verlag von J. Deubner. – 1884. – 687 s.
9. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd. 12 / hrsg. P. Schwartz, A. v. Bulmerincq. – Riga, Moskau : Verlag von J. Deubner. – 1910. – 542 s.
10. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1. Bd. 13 / hrsg. K. Neitmann, M. Thumser, M. Mahling. – Köln; Wien; Weimar : Böhlau Verlag. – 840 s.
11. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 2. Bd. 3 / hrsg. L. Arbusow. – Riga, Moskau : Verlag von J. Deubner. – 1914. – 827 s.
12. Siewert, F. Geschichte und Urkunden der Rigafahrer in Lübeck im 16. und 17. Jahrhundert / F. Siewert. – Berlin : Verlag von Pass und Garleb, 1897. – 501 s.
13. Stieda, W. Aus der Zeit Jürgen Wullenwevers / W. Stieda // Mitteilungen des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. – 1893. – Bd. 5. – S. 167–169.
14. Tallinna Linnaarhiiv. – F. 230, BB 40 I.
15. Tallinna Linnaarhiiv. – F. 230, BB 40 II.
16. Tallinna Linnaarhiiv. – F. 230, BB 40 III.
17. Tallinna Linnaarhiiv. – F. 230, BB 40 IV.
18. Tallinna Linnaarhiiv. – F. 230, BB 40 V.
19. Tallinna Linnaarhiiv. – F. 230, BB 40 VI.
20. Tallinna Linnaarhiiv. – F. 230, BB 40 VII.
21. Tallinna Linnaarhiiv. – F. 230, BB 40 VIII.
22. Tallinna Linnaarhiiv. – F. 230, BB 40 XI.

Битюков В.С.

БОЛЬШАЯ ОРДА КАК ПРАВОПРЕЕМНИК ЗОЛОТОЙ ОРДЫ¹

Ключевые слова: Золотая Орда, Большая Орда, Улуг-Мухаммед, Шейх-Ахмед, Менгли-Гирей, русские летописи, хан Ахмат, золотоордынское наследие, Орда За-волжская.

В XV в. Золотая Орда начинает распадаться на ряд отдельных улусов. С 1419 г. наблюдалось отделение периферийных территорий и последующее их формирование в новые центры татарской власти [3, с. 11]. Новые татарские государства были основаны вокруг Казани – на севере, Крыма – на юге, Астрахани и Ногайской Орды – на востоке, а также было основано маленькое дополнительное татарское государство – Касимовское ханство. В то время как периферия постепенно отделялась, центр Золотой Орды продолжал существовать как государство со столицей в городе Сарай в низовьях Волги. Его территория состояла из всех центральных степных районов Золотой Орды, на западе граница проходила по Днепру и по Волге – на востоке. Начиная с 1430 г. центральная часть этой территории стала упоминаться в источниках как Большая Орда:

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00147, реализуемого в Воронежском государственном университете, <https://rscf.ru/project/23-18-00147>.

«... царя Большія же Орды» [6, с. 24]. Именно она начинает претендовать на ведущую роль на внутренней, а также внешнеполитической арене среди остальных ханств.

Стоит рассмотреть вопрос о правопреемственности Большой Орды. Являлась ли она единственным наследником, или другие осколки Джучиева улуса тоже воспринимались, как его полноправные наследники? Для рассмотрения данного вопроса будут использованы русские летописи, литовские хроники и летописи, Литовские метрика, письмо хана Большой Орды Османскому султану, а также Посольская грамота крымского хана – Менгли-Гирея к Ивану III.

Большая Орда, как отдельная часть Золотой Орды, начинает фигурировать в Никоновской летописи в 1437–1438 гг.: «...царь Улу-Махметъ Болшіа Орды...» [7, с. 24]. Упоминание в летописи хана Большой Орды, как царя, показывает то, что Улуг-Мухаммед являлся правителем именно престольного владения. Примечательно, что после этого в летописи появляется его брат – Кучук-Мухамед, который тоже в летописи упоминается, как царь Большой Орды [7, с. 24]. То есть в Большой Орде, как и ранее происходило в Золотой Орде, отдельные претенденты боролись за ордынский стол, и победитель воспринимался в русских источниках, как законный царь Большой Орды. В Симеоновской летописи Большая Орда начинает упоминаться гораздо позже, при хане Ахмате, в 1460 г.: «...царь Ахматъ болшіа орды...» [8, с. 214]. В Ермолинской летописи данная фигура воспринимается, как ордынский царь, без добавления слова «Большая», то есть как хан Золотой Орды: «...прииде царь ординский Ахматъ...» [6, с. 162]. Примечательно, что в летописях начинает фигурировать и другая Орда, которая именуется, как «Сиди-Ахметевы орды» [6, с. 155]. Вадим Винцерович Трепалов считал, что в середине в 1450–1460 гг. одним из осколков Золотой Орды стала Орда хана Саид-Ахмеда, которая располагалась между Доном и Днепром и являлась одним из самых сильных объединений распавшегося государства Джучидов [12, с. 277]. Кроме того, исследователь считал, что Большая Орда и Орда Саид-Ахмеда – это различные части Золотой Орды [12, с. 289]. Однако Саид-Ахмедовой Орде не суждено было стать правопреемницей улуса Джучи, так как в середине 1450 гг. она сошла с политической арены [12, с. 287].

Подтверждением того, что ханы Большой Орды считали себя законными наследниками Золотой Орды, является письмо хана Махмуда Османскому правителю – султану Фатиху Махмеду [10, с. 18]. Письмо датируется в 1466 г. В этом сообщении Махмуд предлагает османскому султану сотрудничество, причём подача письма идёт на равноправной основе: «...милостью единственного и существующего всевышнего, [15] с сегодняшнего дня, [с целью] укреплять нашу с вами дружбу (начатую нашими добрыми предками, [16] умножить наши добрые дела, укрепить дружественные связи, наши добрые люди [17] будут ходить друг к другу» [с. 18]. Такое определение большеордынским ханом себя, как полноправного партнёра турецкого султана, отправляет к золотоордынскому наследию. Данное утверждение подтверждает его дальнейшая фраза в письме: «Написано во вторник, [когда] великая Орда находилась на берегу реки Эзоглу» [10, с. 18]. Слово «великая» подчеркивает, что упоминаемая Орда – главный наследник улуса Джучи, который может на полноправной основе сотрудничать с Османской Империей.

В Густынской летописи, повествующей об истории юго-западных княжеств, Польского королевства и Великого Княжества Литовского, Большая Орда упоминается, как Орда Заволжская: «...царя Татаръ заволскихъ...» [5, с. 142]. Именно с Поволожьем ассоциировался центр Золотой Орды, так как там располагались главные её города. Такое же наименование Большой Орде даёт Хроника Быховца: «...со всею ордою Заволжскою...» [11, с. 115].

Также в Типографской летописи поход хана Большой Орды – Ахмата, в 1472 г., на русские земли отражается, как всеобщий поход ордынских сил: «...Царь Ахметъ

Ординский на великого князя Ивана Васильевича и на его братию и на всю Рускую землю съ всѣми князьями и силами Ординскими» [9, с. 142].

Важным подтверждением того, что именно Большая Орда была престольной державой, являются известия об её разгроме крымским ханом Менгли-Гиреем в 1502 г. Например, в Никоновской летописи сообщается, что «Крымскій царь Менгли-Гирей побил Шиахмата царя Большіа орды и Орду взялъ» [7, с. 256]. Выражение летописца «Орду взялъ» можно интерпретировать, как инкорпорацию Большой Орды в состав Крымского ханства, ставшего после этого главным наследником Золотой Орды. Такое же восприятие Большой Орды передаётся в Хронике Быховца: «...и разгромил его на голову, и цариц и детей, и орду его всю взял...» [11, с. 116]. Данную информацию мы видим и посольской грамоте Менгли-Гирея к Ивану III, которая датируется 28-ого июня 1502 г. [4, с. 419]. В ней крымский хан сообщает московскому князю о том, что «...орду его и всѣ его улусы Богъ въ наши руки далъ.» [4, с. 420]. То есть и в дипломатической переписке отражен переход Большой Орды в состав Крымского ханства, как нового наследника Золотой Орды.

Важным свидетельством того, что большеордынские татары считали именно себя последним оплотом Золотой Орды, а не возвысившееся Крымское ханство, является отношение последних ханов Большой Орды к Москве, например, Шейх-Ахмед в ярлыке к литовскому князю, Александру Казимировичу, называет Ивана III холопом: «...для Ивана, холопа...» [1, с. 50]. В тот момент русские князья не платили ордынский выход, однако память о русских княжествах, как подданных Золотой Орды, оставалась.

Стоит отметить, что А.А. Горский справедливо утверждает, что «Одним же из распространенных значений лексемы «большии» было прилагательное сравнительной степени – со значением «более высокий по положению», «главный» [2, с. 68]. Кроме того, исследователь отмечает, что прилагательное «Большая» по отношению к государственным образованиям имело значение не «крупный», а «великий», то есть Великая Орда [2, с. 68].

Таким образом, после распада Золотой Орды главным её наследником стоит считать именно Большую Орду, где сохранялся исторический центр Джучиева улуса, а также огромная часть территории между Волгой и Днестром. Такое восприятие продолжалось вплоть до окончательного ухода Большой Орды с политической арены, что выражалось и в отношении с Московским княжеством, Великим Княжеством Литовским, Польским королевством, а также в отношениях с другими постордынскими государствами, в том числе и с Крымским ханством.

1. Акты, относящиеся к истории Западной России. Сборник документов канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. // Шестая книга записей Литовской метрики. – М. : СПб., 2012. – Т. 1(6). – 562 с.

2. Горский, А. А. Русь и Орда в XV столетии / А. А. Горский // Золотоордынское обозрение. – 2013. – № 1. – С. 65–72.

3. Вашари, И. Крымское ханство и Большая Орда (1440–1500-е годы). Борьба за первенство / И. Вашари // Средневековые тюрко-татарские государства. Вопросы источниковедения и историография истории средневековых тюрко-татарских государств. – 2013. – № 5. – С. 11–19.

4. Памятники дипломатических сношений древней России / Сборник русского исторического общества. – СПб., 1884. – Т. 41. – 638 с.

5. Полное собрание русских летописей / Густынская летопись. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 40. – 190 с.

6. Полное собрание русских летописей / Ермолинская летопись. – СПб. : Типография М. А. Александрова, 1910. – Т. 23. – 239 с.

7. Полное собрание русских летописей / Никоновская летопись. – СПб. : Типография И. Н. Скороходина, 1901. – Т. 12. – 269 с.

8. Полное собрание русских летописей / Семеоновская летопись. – СПб. : Типография М. А. Александрова, 1913. – Т. 18. – 320 с.

9. Полное собрание русских летописей / Типографская летопись. – СПб. : 2-я государственная типография, 1921. – Т. 24. – 271 с.

10. Рахимова, А. Письмо хана Золотой Орды Махмуда в Стамбул (1466 г.) / А. Рахимова // Из Глубины столетий. – Казань, 1996. – С. 18–24.

11. Тихомиров, М. Н. Хроника Быховца / М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1966. – 148 с.

12. Трепавлов, В. В. Степные империи Евразии: монголы и татары / В. В. Трепавлов. – М. : Квадрига, 2015. – 368 с.